

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 18

29 января 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Г., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи У. районного суда К. края Л. от 26 августа 20.. года № ... (вх. № ... от 04.09.20..) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 декабря 20.. года вынесла заключение:

– о нарушении адвокатом Г. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») во взаимосвязи с Разъяснениями № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», утвержденными решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1), выразившемся в том, что он, достоверно зная, что в понедельник 04 августа 20.. года и во вторник 26 августа 20.. года подключение из Г. районного суда города Москвы к судебным заседаниям У. районного суда К. края с использованием системы видео-конференц-связи невозможно, заявил необоснованные ходатайства от 31 июля 20.. года и от 19 августа 20.. года, не подтвердив суду документально невозможность своей личной явки в судебные заседания У. районного суда К. края 04 августа 20.. года и 26 августа 20.. года;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по обращению (частному постановлению) судьи У. районного суда К. края Л. от 26 августа

20.. года № ... (вх. № ... от 04.09.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката

Адвокат Г. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился частично. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что 04 и 26 августа 20.. года он явился в Г. районный суд города Москвы и ожидал подключения видео-конференц-связи (далее – ВКС) между Г. районным судом города М. и У. районным судом К. края, однако этого не произошло по неизвестным ему и независящим от него причинам. Вместе с этим, обратил внимание Совета на то, что не преследовал цели срыва указанных судебных заседаний и в указанные дни участвовал по ВКС из Г. районного суда города Москвы с судами других регионов. Вместе с тем, признал, что, будучи заинтересован в том, чтобы инициированные им судебные заседания с использованием ВКС состоялись и не были сорваны, не принял для этого заблаговременных мер, которые мог бы принять при должной осмотрительности и активности. Заверил Совет, что сделал для себя соответствующие выводы.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Г., Совет признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в полном объеме в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи У. районного суда К. края Л. находилось уголовное дело № ... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Защиту подсудимого Б. осуществлял по соглашению адвокат Г. По указанному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, очередные судебные заседания были назначены на 02, 25 июня, 04 и 26 августа 20.. года.

В обращении заявителя против адвоката Г. выдвигаются дисциплинарные обвинения в его неявках в указанные судебные заседания, повлекших их отложение.

Адвокат Г., не соглашаясь с дисциплинарными обвинениями, указал, что о дате предварительного судебного заседания, назначенного на 02 июня 20.. года, его проинформировал секретарь судьи Л. по телефону. При этом он сразу сообщил секретарю суда, что в указанный день приехать не сможет в связи с профессиональной занятостью в Т. и в Ч. районных судах города Москвы, после чего заявил письменное ходатайство об отложении указанного судебного заседания, в котором также просил о своем участии в следующем судебном заседании 25 июня 20.. года посредством ВКС с Г. районным судом города Москвы.

25 июня 20.. года в Г. районном суде посредством ВКС адвокат Г. принял участие в судебном заседании одного из судов по другому делу и ожидал, что будет произведено подключение между Г. районным судом города Москвы и У. районным судом К. края, однако этого не произошло. Со слов специалиста суда, который осуществляет подключение по ВКС, адвокату Г. стало известно, что заявка на ВКС из У. районного суда не поступала.

В судебных заседаниях 09 и 16 июля 20.. года адвокат Г. участвовал лично, но поскольку сторона обвинения не обеспечила явку свидетелей, судебное заседание 16 июля 2025 года было отложено на 04 августа 20.. года. За пять дней до начала судебного заседания, назначенного на 04 августа 20..года, адвокат Г. подал в суд ходатайство о проведении судебного заседания по ВКС.

11 и 19 августа 20.. года адвокат Г. участвовал в судебных заседаниях У. районного суда К. края лично, однако сторона обвинения так и не смогла обеспечить явку свидетелей, и судебное заседание было отложено на 26 августа 20.. года без учета его профессиональной занятости. В этой связи он через канцелярию суда подал ходатайство о проведении указанного судебного заседания по ВКС. Однако судебное заседание 26 августа 20. года не состоялось, поскольку в Г. районном суде города Москвы в назначенное время отсутствовала техническая возможность, о чем адвокат Г. узнал непосредственно перед судебным заседанием.

Объяснения адвоката Г. ничем не опровергнуты.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Согласно Разъяснениям № ... Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1) «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о

своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;

- длительность содержания обвиняемого под стражей;

- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171-172*).

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокат Г. действовал в соответствии с ними.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Г. не был надлежащим образом и заблаговременно извещен судом о дате предварительного судебного заседания, назначенного на 02 июня 20.. года. В этот день судом было удовлетворено ходатайство адвоката Г. об отложении судебного разбирательства на 25 июня 20.. года и проведении его посредством ВКС с Г. районным судом города Москвы, куда заявителем была направлена соответствующая заявка. После того, как по техническим причинам 25 июня 20.. года связь между двумя судами не была установлена, заявитель вынес постановление от 25 июня 20.. года об отказе адвокату Г. в удовлетворении его ходатайства.

31 июля 20.. года адвокат Г. вновь подал в суд ходатайство о проведении судебного заседания, назначенного на 04 августа 20.. года, посредством ВКС с Г. районным судом города Москвы, куда заявителем была направлена соответствующая заявка. В связи с тем, что ответ на указанную заявку из Г. районного суда города Москвы не поступил, суд посчитал, что 04 августа 20.. года отсутствует техническая возможность для проведения судебного заседания посредством ВКС, и отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Г.

19 августа 20.. года адвокат Г. направил в суд ходатайство о проведении судебного заседания, назначенного на 26 августа 20.. года, также посредством ВКС с Г. районным судом города Москвы, куда заявителем вновь была направлена соответствующая заявка. В связи с тем, что ответ на указанную заявку не поступил, суд непосредственно в судебном заседании 26 августа 20.. года отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Г.

Совет не может согласиться с доводом заявителя и поддержавшей его Квалификационной комиссии о том, что отсутствие ответов Г. районного суда города Москвы на заявки У. районного суда К. края на проведение судебных заседаний посредством ВКС свидетельствует об отсутствии у Г. районного суда города Москвы такой технической возможности. Совет в этой связи отмечает, что отсутствие такого ответа могло быть вызвано различными причинами, которые в результате дисциплинарного разбирательства не установлены, а доказательств отсутствия у Г. районного суда города Москвы указанной технической возможности материалы дисциплинарного производства не содержат. То обстоятельство, что в опубликованном распорядке работы Г. районного суда города Москвы указано, что заседания с использованием ВКС проводятся по средам, означает лишь наличие такого общего правила, однако не свидетельствует о заведомой невозможности проведения заседаний в другие дни в конкретных случаях.

Совет также отмечает, что, направляя соответствующие заявки в Г. районный суд города Москвы, У. районный суд К. края тем самым выражал свое согласие на участие адвоката Г. в соответствующих судебных заседаниях посредством ВКС. При этом каждый раз суд отказывал в удовлетворении указанных ходатайств уже постфактум – непосредственно в судебных заседаниях, когда обнаруживалась невозможность установления связи. При этом адвокат Г., заблаговременно письменно ходатайствовавший об участии в судебных заседаниях посредством ВКС, в каждом случае – 25 июня, 04 и 26 августа 20.. года – являлся в Г. районный суд города Москвы и ожидал начала указанных судебных заседаний посредством ВКС, которые не состоялись по независящим от него причинам.

Доказательств обратного материалы дисциплинарного производства не содержат.

При таких обстоятельствах Совет не может согласиться с выводами Квалификационной комиссии о том, что адвокат Г. достоверно знал о том, что 04 и 26 августа 20.. года подключение из Г. районного суда города Москвы к судебным заседаниям У. районного суда К. края с использованием ВКС невозможно, и заявил необоснованные ходатайства об этом, поскольку, во-первых, заявителем указанное дисциплинарное обвинение не выдвигалось, а во-вторых, данный вывод основан на предположениях Квалификационной комиссии и не имеет доказательственного подтверждения в материалах дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах

тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в указанной части дисциплинарных обвинений, признавая презумпцию добросовестности адвоката Г. неопровергнутой.

При этом Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части по основаниям, приведенным в заключении Комиссии.

Таким образом, дисциплинарное производство подлежит прекращению в полном объеме вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с этим Совет отмечает, что адвокату, заявившему ходатайство об участии в судебном заседании посредством ВКС (особенно в тех случаях, когда он является единственным защитником подсудимого, то есть в его отсутствие судебное заседание не может состояться), следует принимать все зависящие от него меры для того, чтобы такое судебное заседание состоялось в назначенные день и время. Для этого адвокату, в частности, следует, заблаговременно выяснять наличие у суда, в котором он намеревается воспользоваться ВКС, технической возможности обеспечить такую связь в назначенные день и время, а также убедиться в установлении между судами необходимой коммуникации. Совет в этой связи считает необходимым указать адвокату Г. на то, что он такой тщательности и предусмотрительности не проявил и не принял всех зависящих от него мер по недопущению срыва судебных заседаний.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению (частному постановлению) судьи У. районного суда К. края Л. от 26 августа 20.. года № ... (вх. № ... от 04.09.20..), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков